

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

профессор

ЕВРОПЕЙЦЫ НЕ ЖЕЛАЮТ СГИНУТЬ В ПЛАВИЛЬНОМ КОТЛЕ НАЦИЙ

*Ducunt volentem fata,
Nolentem trahunt.
(Судьба благоволит волевым,
Безвольные прозябают)*

Западноевропейские государства открыли двери и ворота переселенцам из “третьего мира” в погоне за дешевой рабочей силой. Сделали это без оглядки на общественное мнение, на волю народов, ссылаясь на благородные идеалы прав человека, равенства, свободы передвижения, веротерпимости. Никогда и нигде фиктивность западной демократии не проявлялась так наглядно, как в принятии этого судьбоносного решения.

Переселенцы принесли в Европу свои жизненные ценности, свои глубоко отличные от западных, зачастую несовместимые с ними правовые нормы, этические представления, свою религию. Это было очевидно и 30 и 40 лет тому назад. Но либеральная элита не хотела этого видеть. Вначале она убеждала европейцев, что высокая культура Запада быстро ассимилирует “примитивных” мигрантов. Потом, отступая, она бросилась строить систему “мультикультурализма”, предполагающего, что на европейской земле рядом мирно будут строиться и уживаться параллельные общества европейцев и мигрантов-мусульман.

Трудно утверждать, было ли это затмением здравого смысла или коварным замыслом неприметно превратить Европу в плавильный котел наций, подобный Америке, изначально населенной эмигрантами. За образец “мультикультурализма” взяли Канаду, где в 70-е годы стартовал эксперимент сосуществования англоязычных и франкоязычных канадцев. Однако уже в 80-е годы стало ясно, что эксперимент не удался. Деголлевский лозунг “да здравствует свободный Квебек” никогда не снимался с повестки дня французов Квебека. Вспоминаю, что, работая в ЮНЕСКО, я вместе с заместителем генерального директора С. А. Тангеном в 80-е годы наблюдал необычную в стенах этой уважаемой во всем мире организации неприглядную сцену — скандал между англо- и франкоязычными канадцами. А ведь эти два общества принадлежат одной и той же цивилизации и сосуществуют более трех веков.

Понадобилось почти полвека, чтобы либеральные правители Евросоюза вняли жалобам, призывам и протестам европейцев. Они, наконец, задумались над грозными последствиями массовой иммиграции, над плодами мультикультурализма. Первой откликнулась канцлер Германии Меркель.

“В начале 60-х годов, — заявила она в октябре 2010 г. — наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и теперь они здесь живут. Некоторое время мы обманывали себя, уверяли, что они у нас не останутся, когда-нибудь уедут домой. Но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. *Этот подход провалился, совершенно провалился*” (выделено мною. — **Б. К.**). Это была не более чем констатация очевидного факта. Ее подхватили и разнесли по всему миру СМИ. Однако без внимания остался главный вопрос — что же надо делать, чтобы остановить процесс самоуничтожения Европы, ее исламизацию, сползание континента к гражданской войне. Тем более, что, заканчивая речь, Меркель добавила: “Мы заинтересованы в иностранной рабочей силе и создадим ей хорошие условия”. Конец речи оставил окончательно европейцев в недоумении: что власти намерены предпринять для решения острейших проблем, порожденных иммиграцией?

Вскоре решился коснуться темы мультикультурализма Н. Саркози: “Конечно, все мы должны уважать различия, но мы не желаем создавать общество, в котором сосуществуют различные общины. Если вы прибыли во Францию, вы должны согласиться с тем, что вы вливаетесь в единое общество, которым является наше национальное общество, а если нет, то вам не место во Франции”. И вновь, теперь для французов, без ответа остался вопрос, что власти намерены делать с 8 миллионами мусульман (есть уже ссылки на 14 миллионов), явно не желающих вливаться во французскую общность.

В феврале 2011 г. на конференции по безопасности в Мюнхене о начале “борьбы против мультикультурализма” заявил и премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон: “Мы отказываемся от 30-летнего опыта мультикультурализма, мы будем проводить [политику] мускулистого либерализма... *Мы долго терпели эти обособившиеся общины, которые систематически отвергают наши жизненные ценности*” (выделено мною. — **Б. К.**). Возмущение премьер-министра было так велико, что он осмелился напомнить европейцам, что они принадлежат к белой расе: “Когда белый человек притесняется неприемлемых взглядов, например, расизма, мы вполне правомерно осуждаем его. Но когда в равной степени неприемлемые взгляды исходят от кого-нибудь, кто не является белым, мы становимся чрезвычайно осторожными, скажу откровенно, просто трусоватыми, не способными его остановить”.

Впрочем, не ясно, кого премьер-министр Англии относит к “не белым”? Арабов, индийцев, иранцев, тюркоязычные народы? Были и остались этнографы и политики, блюстители чистоты расы, которые не считают белыми и албанцев, и кавказцев, даже жителей юга Италии и прочих “средиземноморцев”. Как мог решиться премьер ультралиберальной Англии поднять вопрос о цвете кожи? С 30-х годов это было строго охраняемым табу. Помнится, не столь уж давно президент Франции Ширак с гордостью заявлял: “Теперь Франция мусульманская держава!” В те же годы Билл Клинтон, выступая в портлендском университете, нарисовал “радужную” перспективу: “Через пятьдесят с лишним лет в США не останется никакой расы, претендующей быть большинством”. “Свободолюбивые” белые американцы поморщились, сдвинули брови, но проглотили эту пилюлю. Не прошло, однако, и десяти лет, и в 2008 г. статистическое бюро США (Census Bureau) сообщило, что через 15 лет, уже к 2023 г. небелые в США станут большинством среди молодежи в возрастной группе до 18 лет, а к “2042 году большинство населения США будут составлять “черные, испаноязычные (Blacks, Hispanics) и выходцы из Восточной и Южной Азии”.

Не всем эта перспектива показалась такой радужной, как Клинтону. Патрик Бьюкенен — патриот, один из самых уважаемых политологов Америки, откликнулся на речи Клинтона книгой “Смерть Запада”*. Показательно, что католика Бьюкенена вовсе не успокоила перспектива, что среди 420 миллионов американцев к 2042 году будет свыше 100–120 миллионов — единоверцев — католиков из Латинской Америки.

В этой связи задумаемся, что в конце концов дает единство и стабильность обществу и государству? Кровь, почва (Blut, Boden), религия, идеология или общее дело, как оно виделось православному мудрецу, русскому космисту Н. Федорову?! На Западе до сих пор преобладают алармистские настроения, прогнозы, сценарии, вроде сериалов “Конец белой расы”, “ Конец

* Patrick Buchanan. The Death of the West (переведена на русский).

белой Америке”, “Неизбежна ли расовая война в Америке?”¹ Пессимизм вполне объясним: в США остается пласт негативной исторической памяти о взаимоотношениях рас и этносов. Память эта живет и среди белых, и среди цветных. Да и сегодня расовые отношения ухудшаются. Все чаще можно видеть в общественных местах самиздатовские “Даешь ненависть к беленьким” (Hate whitey), “Белые! Возвращайтесь в Европу”. Участились немотивированные нападения на белых. Широко распропагандированный “плавильный котел” Америки (melting pot) более не срабатывает, знаменитые белые англосаксы-протестанты (WASP) со все большими трудностями исполняют роль государствообразующего сегмента общества.

Именно в свете расовой напряженности в Америке (а в Евросоюзе вдобавок и религиозной напряженности) лидеры Германии, Франции и Англии решились отказаться от мультикультурализма. Впервые они осмелились заявить своим народам, что в вопросах взаимоотношений рас и религий европейцам не по пути с США, которые избрали путь к “Смерти Запада” – диагноз, поставленный П. Бьюкененом. Недолго оставались верными “мультикульту” и малые страны, даже ультралиберальные, как их часто называют, “разложенцы” в Нидерландах. Единство Запада размывается не только и даже не столько чередой кризисов, экономических, финансовых, долговых. Его расшатывает не только подковерная борьба доллара и евро, но и наметившийся во многих западноевропейских странах отличный от США подход к иммиграции из стран “третьего мира”. Атлантистские элиты в Европе пока робко заявляют о несогласии с президентом Обамой и его программой “расового нейтрализма”. Они, наконец, уразумели мудрость максимы “демография – это судьба”. Они видят, что в США ни белые, ни “цветные” не считают Обаму своим президентом. Белые создают “чайную партию” (Tea party), цветные в противовес – “кофейную партию”. Деятели “Чайной партии” считают Обаму “марионеткой” (puppet) фининтерна. Среди американцев все большее число людей убеждено, что фининтерн, неоконы ненавидят Америку вообще, а белую Америку в особенности.

Едва ли стоит забегать вперед событий, но они складываются так, что употребление привычных терминов “Запад”, “Атлантическое сообщество”, “развитые страны Севера” становится неточным, ненаучным, а иногда просто анахронизмом. Все чаще встречаем в Евросоюзе ученых мужей, которые называют США “страной на пути в “третий мир”. Такими оценками и сценариями пестрит Интернет. И претензии США руководить планетой и поучать других становятся все более странными.

* * *

Речи европейских лидеров против “мультикульту” встревожили руководителей Евросоюза в Брюсселе. *Европейский Союз был задуман в Вашингтоне как механизм, обеспечивающий единство Запада, а из-за иммиграционной проблемы в большей мере, чем из-за кризиса, углубляется и раскол Запада, и раскол среди 27 стран Евросоюза.* Его председатель португалец Жозе Баррозу решил предупредить немцев и французов, заявив в июне 2011 г.: “В некоторых случаях проблемы миграции используются экстремистскими популистскими силами для подрыва европейского проекта”². Камешек-предупреждение, брошенный вовсе не “экстремистам” и “популистам”, а канцлеру Меркель, президенту Саркози, премьер-министру Кэмерону.

Однако европейцы, кажется, не услышали предупреждения Евросоюза. Их страны захлестывают новые волны иммигрантов из стран Ближнего Востока, где нарастает хаос и приходят к власти деятели политического Ислама. Европейцы, забыв о правах человека на свободу передвижения, восстанавливают, пока выборочно, национальные границы. Чиновники Евросоюза опустили руки. 24 июня 2011 г. они признали законным восстановление границ, ибо они – “механизмы защиты в исключительных случаях”.

Дмитрий Медведев в дискуссии о мультикультурализме занял отличную от западноевропейцев позицию, что для него в общем-то не характерно. “Нам нельзя себя спровоцировать на рассуждения по поводу краха мультикультурализма”, – заявил он во время своего визита в Башкирию. И конечно, Россия

¹ См., например, The Atlantic Magazine, Jan./Feb. 2010.

² EU Press Release. June 28, 2011.

исторически многонациональное государство, и у нас многовековой опыт добрососедского проживания сотен этносов. Это отражено в Конституции. Бесспорна и традиционная уживчивость русского народа, веками строившего обширное государство и стремившегося скреплять его не кровью, а, по слову Ф. Тютчева, христианской любовью. Советский Союз унаследовал традицию дружбы народов. Она не была пропагандистским блефом. Блефом является утверждение и большевиков, и либералов, что Россия была “тюрьмой народов”. Были и в СССР очаги международных конфликтов, особенно в 80-е годы, но была и реально работавшая модель интеграции в единое общество. Народы еще вернутся к оклеветанному советскому проекту, к советскому опыту 50–70-х годов.

Однако этот опыт применим только в социальном, а не в монетаристском государстве, каким стала Россия. Рынок, социальная несправедливость и скандальное неравенство разобщают не только людей, но и нации. И потому отказываться от обсуждения проблем мультикультурализма нельзя: ни царская Россия, ни СССР не сталкивались с мощными процессами глобализации, с беспрецедентным по темпам и масштабам переселением народов с Юга на Север. Это поистине вторжение “третьего мира”.

В России ныне проживает не менее 10 миллионов мигрантов. И это вовсе не миллионы из 180 коренных национальностей. В борьбе за выживание в условиях распада социального государства и господства рынка, когда богом стали деньги, стремительно падает нравственность, души людей запущены. Национальные меньшинства структурируются в этнические предприятия, в “торгующие меньшинства”, а порой и в этнические банды. Это очевидные факты, и крайне опасно по-страусиному прятать голову в песок, отказываясь изучать и обсуждать проблему. *Она у нас немногим отличается от стран Западной Европы, которые за последние 30–40 лет тоже стали многонациональными государствами.* Следует, конечно, считаться с тем, что это крайне деликатная тема.

Отказ европейских властей от мультикультурализма привел лидеров мусульманских организаций в негодование. Они называют это “сговором правых экстремистов”, “истерией против Ислама”.

Многие из исламистов придерживаются мнения, что наша планета населена двумя типами человеческих существ: тех, кто верует в единого Бога и исповедует Ислам, и тех, кто исповедует многобожие – кафиров, т. е. европейцев, христиан и прочих неверных.

С обеих сторон слишком много примеров нетерпимости. Кровоточат границы с мусульманством, переживающим ныне пассионарный подъем: в Эритрее, Кашмире, Судане, Чаде, на Кипре, в Боснии, Македонии, Ливане, Египте, в Косове – всюду исламисты теснят иноверцев. Суннитский шейх Гуссейн Эль Куатли еще во время пятнадцатилетней гражданской войны в Ливане четко обозначил условия совместного проживания с христианами: “Или правитель мусульман и правление исламское, и тогда мусульманин признает его и поддерживает. Или правление неисламское, и тогда он его не принимает и стремится его уничтожить всеми способами, убеждением или силой, в тайной или открытой войне”¹. Европейцы подозревают, что мусульманские лидеры в Европе лицемерят, поддерживая и защищая мультикультурализм, что они ведут тайную войну, ждут своего часа, сигнала к началу наступления на остатки христианской цивилизации.

* * *

Трудно судить, реальна ли эта угроза, правда ли то, во что верят многие европейцы, а именно: умеренные, мирные мусульмане перестают быть умеренными и мирными, как только их число в чужом обществе достигает 10%. В конце концов важно не то, правда это или ложь. Надо считаться с тем, что все больше простых людей верят в это, убеждают других, а массовое убеждение становится реальной политической силой.

Отказ либеральных правителей от мультикультурализма был в Евросоюзе воспринят многими как лицемерие и обман. Потому что, действительно, никаких серьезных шагов ни Меркель, ни Саркози, ни Кэмерон не предприняли. Кэмерон погрозил, что прекратит “государственное финансирование мусуль-

¹ El Qadiya el Lubnaniya, 1976–1977.

ман, если они не признают равенства женщин и не согласятся интегрироваться в английское общество". Такие обещания вызывают только насмешки, европейцы ожидали по меньшей мере запрета иммиграции, а многие даже конкретных программ возвращения радикально настроенных переселенцев на их родину. Именно это давно обещают те партии и организации, которых официальные СМИ упорно называют крайне правыми. Однако, как доказывается в моей статье "Закат Евросоюза?", по существу дела эти партии становятся массовыми антилиберальными популистскими организациями, которые в некоторых странах довольно успешно прокладывают себе путь к власти². Национальный фронт во Франции, его президент Марин Ле Пен обещают полностью запретить неевропейскую иммиграцию и разобраться с теми осевшими миллионами эмигрантов, которые отказываются стать французами.

Лидер Британской национальной партии Ник Гриффин уверяет англичан, что и консерваторы, и лейбористы перехватывают его лозунги, его программы: Кэмерон, играя "либеральными мускулами", "сделал огромный шаг в освоении наших идей", тех самых, которые он еще недавно называл расистскими и нацистскими. Отказавшись от мультикультурализма, Кэмерон "узаконил наш подход к иммигрантам", – заявляет Гриффин. "Консерваторы, – ликует он, – целыми отрывками повторяют мои речи, с которыми я обращался к нации еще в 2005 году. Мы давно квалифицировали мультикультурализм как абсурдную, дурацкую затею".

Лидер голландских националистов Геерт Вильдерс, выступая в британской палате лордов, напомнил англичанам, что обожаемый ими Уинстон Черчилль в книге "Вторая Мировая война" назвал священный Коран исламским Майн Кампфом, потому что Коран тоже проповедует войну – джихад, а джихад по-арабски так же, как Kampf по-немецки, означает борьбу. Он призвал лордов и английский народ прекратить отступление, прямо заявлять, что "западная культура превосходит исламскую. Утверждая это, вы не должны бояться, что вас станут называть расистами"³. В Евросоюзе многие убеждены, что некие темные лошадки в эти темные для Европы времена ведут дело к окончательной дехристианизации, сознательно колонизируют Европу, превращая ее в "Евразию".

Показательна реакция европейцев на чудовищный террористический акт Брейвика в июле 2011 г. в Норвегии. Брейвик расстрелял тогда 79 юных соотечественников. Даже самые ярые националисты в те дни осудили его. Однако вскоре террориста стали называть "жертвой мультикультурализма". Ознакомившись с пухлыми томами писаний Брейвика, европейские националисты высказались в том смысле, что разделяют многие его идеи и подходы к мусульманской диаспоре. Марио Боргезио – депутат Европарламента – прославился тем, что заявил: "100 процентов идей Брейвика правильные, а некоторые просто превосходные"⁴. Позже, правда, он поправился, снизил тон и оценки.

* * *

В Европе знают и часто цитируют Эрбакана – в недавнем прошлом премьер-министра Турции: "Вся Европа станет вскоре исламской. Мы завоюем Рим". Между прочим "вся Европа" включает и Россию, и Украину, и Белоруссию. Оптимистично смотрел в будущее и Каддафи: "В Европе уже несколько десятков миллионов мусульман, и их число будет быстро расти. Это тенденция к тому, что европейский континент перейдет в Ислам". Такие перспективы Европе рисуют не соратники Бен Ладена и прочих исламистов, а руководители государств, входящих в ООН. Они мечтают о новом халифате от Киргизии до Марокко.

Европейцам, наконец, становится ясно, почему претендент на мировое господство – Вашингтон, взявший курс на самое тесное сотрудничество с исламистами, настойчиво поддерживает вступление 80-миллионной Турции в Евросоюз. Министр обороны США Гейтс упрекал немцев и французов в том, что они пираются, не хотят принимать Турцию в Евросоюз, а она ближайший

¹ См. "Наш современник", № 10 за 2011 год.

² См. "Наш современник", № 10 за 2011 год.

³ Rede von Geert Wilders in Britischen Oberhaus.

⁴ Anders Breivik. Europa im Krieg mit dem Islam. Von M. Kamann und Peters/Welt on Line-Sa, 30 Juli 2011.

союзник Америки в Ираке, в Афганистане, в Ливии, в Косове, в Боснии, а ныне и против Сирии. Естественно, что многие из европейцев, в том числе и правящая элита, начали задумываться над своими перспективами в атлантическом сообществе, над своим по сути вассальным статусом. США уже давно ведут против Европы экономическую войну, подрывают евро. Европейцы это терпели, потому что европейский бизнес очень заинтересован в американском рынке сбыта. Ныне из-за кризиса этот рынок сжимается, а поддержка Вашингтоном иммиграции и исламизации Европы стала очевидной, нетерпимой угрозой.

Угрозой не капиталу и прибылям, даже не суверенности – совершенно другого уровня. Угрозой самому существованию европейских наций. Реальной становится перспектива сменить язык, генетические коды, лишить своих детей и внуков будущего. Раствориться в пришельцах, в другой антипатичной им расе, в другой, чуждой им религии и цивилизации, исчезнуть со страниц истории, как некогда исчезли гордые римляне, поглощенные волнами варваров. Только в Риме это заняло века, а в Европе, как многие уверены, это может случиться за десятилетия.

Мусульманская диаспора, исламские анклавы, уже живущие по нормам шариата, воспринимаются коренными европейцами как мина, заложенная под фундамент европейской цивилизации. Основные черты исламской доктрины ваххабитского толка пугают европейцев. Они не хотят теократии, не хотят жить по Корану и средневековым нормам шариата. Наблюдая нравы мигрантов, западноевропейцы не верят, что Ислам ведет к очищению души от лжи, обмана, лицемерия. Вместе с тем, они воочию наблюдают, как исламисты презирают Запад, христианство, отказываются даже от основных западных понятий, таких как государство, класс, нация. Они проповедуют тотальную войну с еврейством, а европейцам готовят статус подданных второго сорта (statut obligé de Dhimmi)¹.

Евросоюз в наши дни – это гигантская медуза, гонимая ветрами истории. Сообщество, сжимающееся и трясущееся от страха, с падающим евро вместо крови, с банкротами-банками вместо реальной экономики, отягощенное долгами, с неизвестно кому принадлежащими СМИ вместо мозгов, бесформенное полумиллиардное месиво, движимое какими-то неизвестными и сомнительными силами. Европейцы видят, как эти силы напористо искореняют остатки христианской веры и ее нравственность, ее духовность. Разрушают семью, легализуют содомию, однополые браки, наркотики, разврат, паразитизм.

Европейцы видят также, что мир теряет к ним бывшее почтение, потому что они так не похожи на своих пассионарных предков, людей величайшей энергии и дерзости, пышущих здоровьем авантюристов, белых дьяволов, как их звали в Китае. То были поколения корсаров и воинов, эстетов и ученых, презиравшие роскошь, способные переносить крайние лишения и бедствия. То были люди, славившиеся во всем мире своей волей, целеустремленностью, преданностью научному поиску. Их уважали за трудолюбие, за крепкую семью, чадолюбие. Героями тех эпох были строители, напористые предприниматели, исследователи, мастера и рукастые подмастерья. Теперь их место заняли ленивые рантье-домоседы, суетливые пиарщики, тупые маркетологи, безвкусные стилисты, художочные модели. Вспоминается мысль Монтестье: беда тому обществу, в котором банкиры не только богатеют, но становятся уважаемыми людьми. В России, до установления ельцинского компрадорского режима, банкиров никогда не уважали. Ныне эта беда и к нам пришла.

Демографы и социологи бьют тревогу: снижается рождаемость среди коренных европейцев, они менее активны, чем мигранты, все больше времени проводят перед телевизором. Мигранты захватывают розничную торговлю и многие другие сферы услуг. Этнические группировки в бизнесе быстро богатеют. Их лидеры намерены добиваться создания своих партий, своих фракций, своих квот в управленческих структурах. И несмотря на все это, комиссары Евросоюза, не считаясь с настроениями коренных европейцев, требуют ввиду старения населения открыть двери еще для 20 миллионов иммигрантов.

Естественно, люди возмущаются. Но есть же у нас, говорят европейцы, наши национальные власти в Берлине, в Париже, в Риме? Почему они бездействуют? Почему сотрясают воздух пустыми угрозами? Почему по-прежнему

¹ См. учения саудита Abd el Aziz ibn Baz; Omar Abdul Rahmane (Египет); Gulbuddine Nekmatyag (Афганистан); Hassan al Tourabi (Судан); Abassi Mudani (Алжир).

поощряется завоз рабочей силы из Азии и Африки? Прибыль предпринимателям, а народу издержки? Приезжие ведут себя нагло, агрессивно. Коренные европейцы покидают целые кварталы в городах. В Роттердаме мало голландцев, в Мальмё редко встретишь шведа, в Италии смеются: все, что южнее Рима, – это уже Африка. И все чаще в массах возникает вопрос: почему национальное государство не защищает нацию? Нам не нужно государство, которое становится ликвидатором нации.

* * *

На высокой волне всенародного негодования в странах Евросоюза все более популярными и востребованными становятся националисты. Они объясняют, что мировая олигархия – это строители новой Вавилонской башни, что она не угодна Богу и потому народы перестают понимать друг друга. Государства создавались и создаются не для конкурентоспособности, не для извлечения прибыли. Их главной задачей всегда была защита рода, племени, сохранение народа, его генетического фонда. У либералов, стоящих у власти, у монетаристов, завоевывающих рынки, атрофировался инстинкт самосохранения. Пакистанцы, ввозимые в Норвегию и Швецию, не могут стать норвежцами и шведами, но их присутствие, – учат националисты, – “расщепляет атом социальной жизни”: живут “не вместе, а кто кого” уничтожит.

Националисты обращаются к великим предкам: как, говорят они, поступила королева Изабелла, покровительница Колумба, когда Испания стала “непоместительна” для мусульман и евреев? Она их изгнала. Либералы, – уверяют они, – не способны повторить подвиг Изабеллы. Бесплезно ждать от них помощи, они зависимы от Вашингтона, где господствуют идеи неоконсерваторов о “плавильном котле” наций. Нужна духовная революция, возвращение к тем нравственным ценностям, на которых основывался общественный порядок.

Читаешь труды националистов – вроде есть логика. Но какая логика? Возвращения к средневековой нетерпимости или к расизму позапрошлого века? Да, отвечает известный на Западе французский ученый Г. Фай (Guillaume Faye): “Мы революционные диссиденты, ибо стремимся к полному перевороту в доминирующих ценностях и цивилизационных формах (ницшеанская *Umwertung*)”¹.

Г. Фай один из авторов и талантливый защитник проекта “Евросибири”. Об этом проекте надеюсь рассказать читателям в последующих статьях. А пока посмотрим, что Г. Фай и другие европейские националисты предлагают делать с десятками миллионов неевропейских мигрантов. Они признают, что это архитрудная, почти неразрешимая проблема. Но, – говорят они, – на то мы и консервативные революционеры. “Труднее всего, – пишет Г. Фай, – решить, что делать с уже проживающими ордами чужаков. Я ничего нового не могу предложить, кроме того давно известного простого решения, которое ныне очень трудно оправдать: всех их надо депортировать (*deport them all!*). Как это сделать? – задаёт он вопрос. – Это мы не знаем, потому что это колоссальная задача”. Но ее надо решать, иначе будет “метаполитическая катастрофа”². *Посмотрите, как Америка превращается в колонию цветных народов? Вы хотите идти вслед за Америкой?* “Я, – пишет Фай, – сострадаю и индейцам, и пигмеям, и канакам, и берберам, и нубийцам, и даже маленьким зеленым инопланетянам. Но не надо крокодиловых слез: когда наводнение грозит снести твой дом, надо заботиться о себе, а не, бросив свой дом, помогать другим”. И заключает свои доводы неприемлемой для православных установкой: “Мы ничего не должны “третьему миру”, пора отказаться от христианского альтруизма, который демонизирует нашу цивилизацию”. То есть не надо никакого покаяния за грехи прошлого, даже за работорговлю. “Что их жалеть, у них прирост населения в три раза выше, чем у нас. Между прочим, благодаря западной медицине”³.

¹ Журнал французских националистов *Révolution et Agir*. № 9, 2011.

² Guillaume Faye. *Geopolitics of Ethnopolitics – The new concept of Eurosiberia*. Доклад, представленный на International Conference on the Futura of the White World, Moscow, 8–10 April 2006.

³ Guillaume Faye. *Geopolitics of Ethnopolitics – The new concept of Eurosiberia*. Доклад, представленный на International Conference on the Futura of the White World, Moscow, 8–10 April 2006.

Накал страстей в Европе, питаемый массовой иммиграцией, таков, что становится главным фактором, размывающим атлантическое единство. Америка выбрала (не могла не выбрать) путь мультикультурализма, путь смешения этносов, рас и культур. В Европе большинство людей отвергают этот путь. Включился инстинкт самосохранения: европейцы за сохранения своих наций и этносов, своей расы, за единство крови, за цивилизационные границы и цивилизационную геополитику. *То есть лозунг дня сегодня: мы не против мусульман и африканцев, мы не лучше их, но давайте жить отдельно.*

Однако правят европейцами атлантистские элиты. Орден Атлантистов десятилетиями подавлял евразийцев, считающих, что Европе не по пути с США. Поэтому евразийцы обращают с надеждой свои взоры на Россию, разрабатывают разнообразные проекты континентальных блоков.

Известный французский геополитик Тириар (Thiriard) был в Москве в 1992 г. и обсуждал с Лигачевым возможность союза России и Европы. Европейские националисты убеждены, что “Россия будет более спокойным союзником”, что вместе будет легче противостоять и гегемонии и “культурному империализму США”. В Германии националисты очень осторожны. Они ждут своего часа, а пока напоминают немцам англо-американские ковровые бомбардировки, ужасы уничтожения Дрездена 14 февраля 1945 г. и каются в “преступлениях на Востоке”. Атлантисты напоминают немцам о холокосте, а континенталисты о плане министра финансов США Моргентау, предлагавшего “физическую ликвидацию немцев” путем голода и болезней¹.

В наши дни, — доказывают националисты, — неоконы в Вашингтоне целенаправленно используют мусульманскую иммиграцию для того, чтобы растворить европейские нации, уничтожить самобытность Европы, превратить ее в расово смешанный континент, подобный самим Соединенным Штатам. США ждет судьба канувшего в лету Южноафриканского Союза. Беда американской элиты, что она верит в технологии и пренебрегает, как они говорят, “этнобиологическими основами общества, теми корнями, которые питают нацию”. Европейские правые обвиняют англосаксов в том, что их лидерство в мире и догма “свободной торговли” подвели белых людей к краю пропасти. И первыми в нее сгинут белые американцы. Элита США вынашивает планы расчленения России, а европейские националисты прочат такую судьбу США и, чтобы избежать ее, призывают белых американцев “ослаблять ненавистное федеральное правительство, вплоть до расчленения США”. Они не исключают, что остатки белых американцев “закроются в северных штатах”. А если им это не удастся, то белая Европа откроет двери белым братьям не только из США, но и из Австралии и Канады. Читаешь эти прогнозы и слышишь в них набат расовых войн.

Много других любопытных, парадоксальных, а порой и опасных идей, теорий, проектов ныне встречаешь в среде европейских “новых правых”. Они отражают смятение и сумятицу в умах, царящую в наше бурное, турбулентное время. Время перехода в другую эпоху, время перегруппировки сил на великой шахматной доске геополитики.

Нас ожидают эпохальные перемены, возможно, этнические войны в сочетании с гигантским экономическим крахом. Они не обойдут Россию, скорее всего она как геополитическое сердце мира, как кладезь природных ресурсов окажется в центре вихрей, ныне зарождающихся в Евразии. Надо к ним готовиться, прежде всего следить за движением этих вихрей. Изучать новые угрозы и даже маловероятные проекты и сомнительные предложения, такие как проект Евросибири. Надо ясно представлять все возможности выживания. Римский философ Сенека когда-то сказал, что корабль, который не знает, куда плыть, никогда не поймает попутного ветра.

¹ См. о плане Моргентау (Morgentau): James Bacque. Crimes and Mercies. The Fate of German Civilization... 1950.